

**О ПЕРВОЙ КНИГЕ "КАПИТАЛА"****К. МАРКСА****(К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ  
ВЫХОДА В СВЕТ)**

УДК 330.1

**Н.П. Хохлов***Scripta manent*

(Написанное остается).

Латинское изречение

135 лет тому назад, 16 августа 1867 года, К. Маркс сообщает в письме Ф. Энгельсу: "Только что закончил корректуру последнего (49-го) листа книги... Итак, этот том готов. Только тебе обязан я тем, что это стало возможным!" [1, с. 128]. Несколькими неделями позже книга вышла в свет. Речь идет о первом томе "Капитала" — выдающемся классическом произведении в области экономической теории, выходящем по своему значению и влиянию на последующее развитие социальных наук далеко за пределы обозначенного в нем предмета исследования. Появление "Капитала" ознаменовало глубокий раскол в экономической теории, возникновение ее критической ветви, основоположником которой является К. Маркс.

В первом отклике на книгу, помещенном во влиятельной в то время газете "Saturday Review", отмечалось: "Как бы, по нашему мнению, ни были зловредны взгляды автора, нельзя все же не признать убедительность его логики, силу его красноречия и своеобразную прелесть, которую он придает даже самым сухим проблемам политической экономики" [1, с. 144]. Обозначенная здесь двойственность оценки "Капитала" получит в дальнейшем свое развитие.

С одной стороны, в полную меру будет оценена "зловредность" для буржуазного общества того времени политико-экономического содержания книги, ибо, как писал К. Маркс, своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия,

"вызывает на арену борьбы... самые отвратительные страсти человеческой души — фурии частного интереса" [2, с. 10]. Кому из собственников капитала, земли, финансовых ресурсов понравится утверждение о том, что их богатство есть накопленная прибавочная стоимость, созданная наемным трудом, что капиталистическая система хозяйства преходяща и будет заменена более высоким общественным строем и тому подобное. Антимарксизм разросся в широкое поле профессиональной деятельности, особенно в период острого противоборства двух социально-экономических систем. Распад социалистической системы создал благоприятную почву для "марксоедов", энтузиазм которых зиждется, скорее, на сиюминутных конъюнктурных интересах, чем на глубоком изучении марксизма и возможностях адекватной реализации его идей в конкретных исторических условиях минувшего века. Ведь К. Маркс в первую очередь — теоретик, а не конструктор экономических преобразований. Обвинять его в последовавших разнообразных неудачных попытках хозяйственного строительства на социалистических началах — все равно, что возлагать на отца космонавтики К. Циолковского ответственность за аварии при пусках ракет.

С другой стороны, "Капитал" — непревзойденный пример строгой научной методологии, логической последовательности изложения теоретических положений, когда в общей цепи научного исследования каждая экономическая категория выводится из предыдущих и движение их обосновывается объективно действующими экономическими законами, выражающими глубокую сущностную связь многообразных явлений экономической жизни общества. С полным основанием можно утверждать, что первый том "Капитала" заложил основу методологической культуры действительно научных экономических исследований и имеет непреходящее значение для формирования молодых исследователей-экономистов.

Начиная исследование буржуазного общества как наиболее развитого рыночного хозяй-

ства с его "клеточки" — товарного отношения, — К. Маркс находит генеральный вектор, в направлении которого происходит развертывание всего содержания товарного производства. Это *двойственный характер труда* в условиях товарного хозяйства: труд собственно как *процесс* (производство продуктов, потребительных стоимостей) и труд как *процесс создания стоимости*. В письме Ф. Энгельсу К. Маркс относит (наряду с исследованием прибавочной стоимости) к самому лучшему в своей книге "подчеркнутый уже в первой главе *двойственный характер труда*, исходя из того, выражается ли он в потребительной или меновой стоимости (на этом основывается *все* понимание фактов)" [1, с. 129]. В рыночной экономике продукт производится не для непосредственного потребления, а для обмена, и поэтому приобретает, наряду с *полезностью*, еще одно свойство — *меновую стоимость*. Лишь благодаря этому свойству продукт способен поступить в общехозяйственный оборот и в конечном счете реализовать свою полезность. Это обусловлено тем, показывает К. Маркс, что в рыночной экономике всякая производственная деятельность является частной, индивидуальной лишь *по форме*, а *по сути* своей она *общественная*.

С одной стороны, продукты становятся товарами лишь потому, что производятся независимыми, частными производителями. Но, с другой стороны, частные производители работают не на себя ("Сапожник без сапог!"), а так или иначе — друг на друга, то есть "частные работы фактически осуществляются как звенья совокупного общественного труда" [2, с. 83]. Выпадение товаропроизводителя из этой совокупной цепи взаимосвязей означает для него гибель как субъекта самостоятельной хозяйственной деятельности. Убедительным примером тому служит сегодняшнее положение многих предприятий на пространстве бывшего Союза.

Противоречивое единство частной формы и общественного содержания рыночного хозяйства отразилось на последующем развитии даже немарксистских экономических теорий и вылилось, в конечном счете,

в концепции, с одной стороны, индивидуализма, "свободы предпринимательства", тому подобного и с другой — в концепции, учитывающие общественный характер производства, необходимость общегосударственного регулирования воспроизводственного процесса (кейнсианство, неокейнсианство, прочие).

Следует отметить, что открытие К. Маркса, нацеливающего на двуединый подход к производству с учетом его *стоимостной* и *натуральной* форм, до настоящего времени в достаточной мере не оценено. Сегодня полезны были бы размышления на тему: следует ли при преодолении кризисного состояния экономики Украины полагаться на преимущественно стоимостной механизм рынка или необходимо активизировать управление непосредственно процессом труда в общественном масштабе для производства полезных продуктов, обеспечивающих формирование народнохозяйственного комплекса страны, ее экономическую безопасность.

Открытие двойственного характера труда позволило К. Марксу уже в первой книге "Капитала" последовательно показать развертывание его общественной формы, которая получила особенно интенсивное развитие в условиях капиталистического способа производства.

Из развития форм стоимости он логично выводит возникновение денег, раскрывает их сущность и функции. Принципиальным является обоснование *товарного* содержания денег. Деньги — это особый вид товара, который в процессе исторического развития форм стоимости начинает играть роль всеобщего выразителя стоимости других товаров. Практика денежного обращения ушла далеко вперед, и вместо реальных денег давно уже появились их заменители — бумажные деньги, безналичные деньги, а сегодня — электронные деньги и т. п. Но суть от этого не меняется. Она быстро проявляется в условиях кризиса бумажно-денежных систем. Мы недавно были свидетелями возвращения к товарному бартеру — самой древней и несовершенной форме товарного обмена. Товар-

ное содержание денег проявляется также и в том, что наиболее устойчивой является денежная единица государства, где производятся особенно качественные товары с меньшими издержками.

Цена товара по К. Марксу — это денежное название овеошественного в товаре труда, то есть денежное выражение стоимости товара. Однако количественно цена товара зависит как от стоимости товара, так и от общественных условий его реализации. Это важное методологическое положение позволяет, с одной стороны, раскрыть *производственное* происхождение цены товара, а с другой — учитывать конкретные *рыночные* условия его продажи (соотношение спроса и предложения, государственное регулирование, субъективно-психологические факторы). Отсюда — корень проблем ценообразования: в сфере производства, в производительной силе труда, структуре производства, что, однако, не умаляет значения их маркетинговых аспектов.

Центральное место в первом томе "Капитала" занимает теория прибавочной стоимости, которую К. Маркс, как свидетельствует упомянутое выше его письмо к Ф. Энгельсу, также относил к лучшему, что было в его книге. Человеческой натуре присуще свойство: в процессе производительного труда, то есть приспособления природных ресурсов к своим потребностям, производить продуктов больше, чем необходимо для поддержания своей жизни — то есть производить *прибавочный продукт*. По мере роста производительной силы труда это свойство усиливается, границей всевозрастающей активности человека может стать лишь исчерпание природных ресурсов. Прибавочный продукт принимает различные формы. Суть эксплуатации заключается в присвоении прибавочного продукта субъектом, который этот продукт не производил. В рабовладельческом обществе прибавочным представляется весь продукт, созданный рабом. В феодальном он зримо проявляется в натуральном или денежном оброке, в "панщине". В условиях свободного наемного труда прибавочный продукт не виден, весь труд работника представляется оплаченным.

Но при любых общественно-экономических условиях именно прибавочный продукт служит реальным источником прогресса, расширения масштабов производства, роста жизненных благ.

Развивая теории классиков, К. Маркс убедительно и последовательно раскрыл в книге механизм производства прибавочной стоимости как главный содержательный момент естественно-исторического процесса перерастания простого товарного производства в капиталистическое и развития последнего. Исследуя способы производства прибавочной стоимости: абсолютный (экстенсивный, за счет увеличения продолжительности рабочего дня) и относительный (интенсивный, за счет повышения производительной силы труда), К. Маркс, не в пример большинству экономистов-теоретиков, поднимается до рассмотрения особенных организационных, технологических и технических аспектов проблемы, применяя, как бы мы сейчас сказали, методы промышленного инжиниринга. Сохраняют свою значимость для современных исследователей методологические подходы К. Маркса к изучению рабочего дня, к факторам, обуславливающим его продолжительность и структуру.

До сих пор остаются недостаточно оцененными и весьма актуальными положения о *формальном* и *реальном* содержании процессов крупных социально-экономических преобразований. В книге обосновано, что капитализм стал на собственные ноги, окончательно победил предшествующий социально-экономический строй, когда создал собственную материально-техническую базу производства, адекватную отношениям капиталистического применения больших масс наемного труда, — фабричную систему машин. Но для этого потребовалось пройти длительный путь от начального формального политико-правового формирования капиталистических отношений в условиях *простой кооперации* под командой капиталиста через *капиталистическую мануфактуру* с ее глубоким разделением ручного труда — до *крупного машинного производства*, базирующегося на системах машин, непре-



рывной организации производства, технологическом применении науки, то есть стадии, когда капитализм реально и бесспорно овладел общественным производством. Разве эти теоретические концепции не актуальны для современной транзитивной экономики Украины, захваченной политическими и юридическими аспектами социальных преобразований, и отдающей несоразмерно мало энергии созданию материально-технической базы современного развитого рыночного хозяйства, повышению образовательного и культурного уровня работников? Много полезных для себя фундаментальных идей, а может быть, и открытий найдет для себя сегодня молодой исследователь конкретных проблем организации производства, менеджмента в промышленности, поработав над одиннадцатой — тринадцатой главами книги.

То же можно сказать и о шестом отделе книги, посвященном заработной плате, исследованию ее сущности, форм, объективных факторов, обуславливающих ее величину, национальные различия. Зарплата предстает не как цена труда, величина которой устанавливается в результате торга между капиталистом и наемным работником, а как стоимость товара "рабочая сила", величина которой определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для поддержания общественно-нормальных условий жизни работника и его семьи. Урезание необходимых для этого средств ведет, как определил К. Маркс, к воспроизводству рабочей силы "в ущербном виде", что отрицательно сказывается на общественном воспроизводстве в целом. Законы рынка требуют достойной оплаты труда работников. Почему не взять на вооружение эти марксистские положения при формировании развитого рынка в Украине?

Острейшая проблема современной экономики Украины — недостаток инвестиций для реального накопления капитала, устойчивого расширенного воспроизводства валового национального продукта. Посмотрим на эту проблему с позиций методологии "Капитала".

Источником накопления служит *вновь созданная стоимость*, включающая заработную плату и прибавочную стоимость. Чтобы не нарушать условия воспроизводства рабочей силы, следует признать единственным источником накопления капитала прибавочную стоимость, которая, напомним, создается в производственной сфере. Из этой прибавочной стоимости, отмечает К. Маркс, изымается банковский процент, торговая прибыль, непроизводительные затраты на рекламу, земельная рента и т. д. Из оставшейся части черпаются расходы на удовлетворение потребностей капиталиста, в том числе — на предметы роскоши, на освоение "нового мира наслаждений", открывающегося перед собственником. И лишь остаток прибавочной стоимости составляет тот реальный источник, из которого питается производственное накопление капитала. Однако, отмечает К. Маркс, "в благородной груди капиталиста разворачивается фаустовский конфликт между страстью к накоплению и жадой наслаждений" [2, с. 607]. На первых порах он живет как скряга, скопидом, не потребляя проценты на капитал. Расточительство капиталиста возрастает с ростом накопления капитала. В Украине, как мы видим, процесс накопления начался с противоположного конца: резко возросло количество убыточных предприятий, то есть значительно сократился объем прибавочной стоимости; первое место среди предпринимателей — за банкиром с его непомерно высокой ставкой банковского процента; не упускает своих возможностей торговый посредник между производителем и конечным потребителем товара; земельный собственник еще не развернулся, но показал свою силу относительно скромный во времена К. Маркса охотник за прибавочной стоимостью — государство. Общая картина усиливается тем, что у новых собственников "жажда наслаждений" явно превалирует над страстью к накоплению.

Наиболее острому неприятию, критике, насмешкам со стороны антимарксистов подверглись заключительные главы книги о всеобщем законе капиталистического накоп-

ления, о первоначальном накоплении капитала, и, в особенности, положения об исторической тенденции капиталистического накопления.

На первый взгляд, положения о том, что чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, тем больше промышленная резервная армия труда, то есть безработица, и что по мере накопления капитала положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была высока или низка его заработная плата, устарели, являются феноменами XIX века, утратившими свою актуальность в процессе последующего развития капитализма. Но не все так просто. К Маркс сам указывал, что всеобщий закон капиталистического накопления "подобно всем другим законам, в своем осуществлении модифицируется многочисленными обстоятельствами" [2, с. 659]. Действительно, почти что за полтора века произошли глубокие изменения в социально-экономической системе, которую исследовал К. Маркс. Расширилось понятие наемного труда, иной стала активная армия труда, коренным образом изменилась ее структура, расширилось в производстве поле планомерности, неизмеримо возросла роль государства, то есть обстоятельства модификации закона — довольно серьезные. Однако с полной уверенностью можно сказать, что объективное действие всеобщего закона накопления обусловило одно из главных направлений трансформации капитализма в минувшем веке — усиление государственного воздействия на хозяйственную жизнь общества с целью устранения наиболее острых социальных последствий нерегулируемого капитализма — в первую очередь безработицы, неравномерности в распределении национального дохода, прочего. Современную экономическую теорию и хозяйственную практику развитых государств невозможно сегодня понять без теоретических разработок Дж. М. Кейнса, неокейнсианцев, разработанных ими конкретных методов государственного регулирования экономики. Сотни миллиардов долларов из государственного бюджета США направляются ежегодно на поддержание социального равно-

весия в обществе, чтобы, по сути говоря, локализовать проявление всеобщего закона накопления.

Снять сегодня с повестки дня марксистские положения о всеобщем законе капиталистического накопления означает:

игнорировать проблему занятости населения, а она не утрачивает своей остроты, особенно в европейских странах;

не замечать громадного различия в распределении доходов и богатства между различными слоями общества (кривая Лоренца), то есть *относительного* ухудшения положения целых групп населения;

не видеть растущего разрыва в экономическом и социальном положении стран "золотого миллиарда" и остального мира, на что государственное регулирование еще не способно оказать действенного влияния;

уходить от факта, что в отдельные кризисные периоды, особенно в слаборазвитых странах, происходит *абсолютное* ухудшение положения трудящегося населения, снижается его жизненный уровень;

поддерживать иллюзии относительно абсолютной благотворности капиталистических рыночных преобразований, не замечать обратной стороны медали: свойственных нерегулируемому рынку тенденций к социальному расслоению общества, порождению официального пауперизма, неполной занятости населения и других, что особенно опасно для стран с транзитивной экономикой.

Исследуя историческую тенденцию капиталистического накопления, то есть историческую перспективу капитализма, К. Маркс исходит из своей главной посылки: усиления общественного характера производства в условиях капиталистических производственных отношений. Миссия капитализма — "превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно централизованные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих" [771]. Вначале, в период первоначального накоп-

495000

БИБЛИОТЕКА  
Харьковский  
государственный экономический  
университет

ления капитала, происходит "экспроприация непосредственных производителей, т. е. уничтожение частной собственности, покоящейся на собственном труде" [там же, с. 770], вытесняются мелкие товаропроизводители. Частная собственность, добытая собственным трудом, заменяется капиталистической частной собственностью.

Затем, по мере дальнейшей концентрации производства и обобществления производства, происходит централизация капитала, когда "экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист" [там же]. То есть экспроприаторов экспроприируют. Эту акцию осуществляет не "человек с ружьем", а сами агенты капиталистического производства, побеждающие в жесткой конкурентной борьбе. Прогрессирующая централизация средств труда и обобществление производства означает, что, как заключает К. Маркс, "капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание" [там же, с. 773].

Действительно, последующая история конца XIX-го и всего XX-го столетия отмечена высокими темпами концентрации производства и монополизацией экономики. Крупнейшие монополии, транснациональные компании определяют сегодня экономическую политику как внутри стран, так и в масштабе внешних мировых отношений. Хозяйственная деятельность стала уделом государственных интересов, которые в свете общих глобальных изменений направлены также на формирование мощных межгосударственных союзов. Это привело к такой глубокой трансформации капитализма, что он рассматривается в западной научной литературе уже как рудимент прошлого. "Неокапитализм", "интервенционизм", "индустриальное общество", "смешанное общество", "сформированное общество", "новое индустриальное общество", "постиндустриальное общество" и многое другое — так теперь называют различные исследователи современные социально-экономические системы, сложившиеся в странах с развитой

рыночной экономикой. Только не "капитализм".

Следовательно, К. Маркс в целом верно определил общий вектор эволюции социально-экономической системы, в которой он жил. История минувшего века: две мировые войны, революции, раскол мира на две системы, национальные движения, кризисы — показала разнообразные формы, в которых происходил этот противоречивый процесс. Октябрьская революция, возникновение социалистической системы, поражение Советского Союза в холодной войне — это лишь эпизод в общепроцессе движения общества к новому общественному устройству, отражающему глобальный масштаб обобществления производства, формирование нового мирового порядка, путь к которому по-прежнему извилист и противоречив.

Неправомерно списывать К. Маркса в архив истории. Лауреат Нобелевской премии П. Самуэльсон и его соавтор В. Нордхауз, которые в общем-то не разделяют марксистских взглядов, тем не менее в своем известном, получившем всемирное распространение учебнике "Economics" приводят следующее суждение: "Никто из мыслителей девятнадцатого столетия не оказал такого прямого, основательно обдуманного и сильного воздействия на человечество, как К. Маркс" [3, с. 768]. И далее они отмечают, что не в пример большинству ранних теорий, рассмотренных в учебнике, "теория Маркса жива и существенно важна сегодня" [там же]. Без неё невозможно понять события двадцатого века в Европе.

Авторитет К. Маркса как ученого весьма высок в среде известных западных экономистов. А. Смит, К. Маркс, Дж. Кейнс неизменно присутствуют в фундаментальных учебниках по экономической теории как ключевые фигуры, внесшие большой вклад в развитие экономической науки.

Как отмечалось выше, большую самостоятельную ценность представляет продемонстрированная К. Марксом методология экономического исследования. Главное в ней — проникновение в сущность изучаемого явления



и раскрытие связи этой сущности с реальной, зримой *формой* ее проявления. Эти формы, как показал К. Маркс, превратны, обманчивы, вводят в заблуждение исследователя, который ограничивается лишь внешней видимостью происходящих в экономической жизни явлений и процессов. Критический пафос "Капитала" направлен против теоретиков, которые оперируют лишь внешними формами экономических явлений, исследуют поверхностные зависимости, в результате чего экономическая теория занимается лишь тем, что "переводит своеобразные представления капиталистов, захваченных конкуренцией на якобы более теоретический, обобщенный язык, и вымучивает обоснование правильности этих представлений" [2, с. 253]. С сожалением следует отметить, что в последние годы, когда марксизм в стране не в чести, происходит обеднение методологической базы экономических исследований. Сущностный подход к явлениям экономической жизни подменяется инструменталистским, когда самый изощренный инструментарий используется не для проникновения в суть происходящего в экономике, а для фиксации и дотошном описании внешних форм явлений, поверхностных связей между ними и "онаучивания" представлений наиболее активных агентов современного бизнеса.

Листая страницы "Капитала", испытываешь чувство огорчения, что содержащееся в нем колоссальное научное и методологическое богатство остается сегодня за рамками профессиональной подготовки экономистов, не оказывает своего позитивного воздействия на формирование методологической культуры, высокого профессионального уровня специалистов высшей квалификации в области экономики.

**Литература:** 1. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о "Капитале". — М.: Политиздат, 1986. — 352 с. 2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. (Предисл. Ф. Энгельса. Пер. И.И. Скворцова-Степанова). Т. 1. — М., Политиздат, 1973. — 908 с. 3. Samuelson P.A., Nordhaus W.D. Economics. Twelfth Ed. — Intern. Stud. Ed. — McGraw-Hill, Inc., 1985. — 952 p.

## ФАКТОРНИЙ АНАЛІЗ У ДОСЛІДЖЕННІ МЕЗОРІВНЕВИХ ІНВЕСТИЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

УДК 658.14/17

**Ястремська О.М.,  
Медведєва І.Б.**

В Україні триває складний процес становлення незалежної держави, її інтеграції в світову економічну систему, успішне протікання якого вимагає розробки виваженої інвестиційної політики як на загальнодержавному макrorівні, так і на регіональному — мезо. Основою опрацювання та впровадження регіональної політики капіталовкладень є визначення інвестиційної привабливості певної території. Тільки з урахуванням такої інформації органи регіонального управління і місцевого самоврядування будуть у змозі скоригувати свої дії щодо залучення коштів, необхідних для розвитку території, інвестори — прийняти обгрунтоване рішення відносно комерційної доцільності капіталовкладень, територіальна громада — визначити своє ставлення з приводу суспільної корисності запропонованих заходів. Таким чином, питання аналізу інвестиційних процесів на рівні регіонів є актуальним, вимагає постійної уваги і має, безсумнівно, практичне значення.

Для того, щоб здійснити обгрунтований аналіз регіональних інвестиційних процесів, визначити вагомі чинники впливу, необхідно обрати адекватні методи дослідження, за допомогою яких можна побудувати математичні моделі, що достовірно та повно описують реальні економічні процеси і включають до свого складу показники, які дозволять однозначно визначити складові інвестиційної привабливості регіонів.

Аналіз сучасних літературних джерел довів, що проблема дослідження інвестиційних процесів на мезорівні розкривається в роботах таких видатних учених, як І.А. Бланк,